

Яак Йоала: «Больше не пою «Лаванду»»

Мы случайно встретились. Вечеринка, устроенная бельгийской делегацией в одном из таллинских баров во время последнего «Евровидения», была в полном разгаре и переходила в стадию легкой ваханалии, поэтому в человеке, разливавшем пиво за барной стойкой, я не сразу признал эстрадную эстонскую звезду, сумира 70-х и 80-х годов Яака Йоалу. В свое время песни в его исполнении «Я жду почтальона», «Лаванда», «Я тебя рисую» и т. д. довольно часто звучали по радио и ТВ. «Подрабатываете барменом?» - пошутил я. «Да нет, - усмехнулся он в ответ. - Просто - как это по-русски? - прикалываюсь». Однако вопрос о том, продолжает ли он петь, как раньше, вызвал у него легкое раздражение.

- НЕ ХОЧУ петь. И не должен объяснять почему.

- Ну хоть пластинки ваши сейчас можно где-то купить?

- Нет, я этого не позволяю. Мне безразлично любое внимание ко мне.

- А когда последний раз записывались?

- Лет 6-7 назад мы сделали локальный проект для Эстонии: я, Тынис Мяги и Иво Линна записали программу (из двух пластинок), перепев свои старые песни конца 60-х - начала 70-х. Это вроде пародии на «Три поросенка» или на «Три поросенка», если хотите (смеется). Честно говоря, большо-

го удовольствия мне это не доставило.

- И чем же занимаетесь сейчас?

- С осени прошлого года и по май 2002-го мы готовили программу «Еврорупор» на телевидении, посвященную «Евровидению». Но с телевидением покончено. Сейчас занимаю пост президента «Грамакс» - общественной организации, которая защищает исполнительские права эстонских музыкантов. Немного помогаю начинающим исполнителям. Продюсеры сейчас ищут таких артистов, на которых можно делать деньги. А я ищу людей, которые талантливы, но не интересуют таких продюсеров.

- В России вас хорошо помнят по песне «Лаванда»,

которую вы спели с Софией Ротару. Это самая главная ваша песня?

- Нет, конечно. Она стала самой популярной. А «номером один» для меня до сих пор является программа Давида Тухманова «Фотографии любимых»,

которую я записал еще в 76-м году. А «Лаванду», кстати, я спел в первый и последний раз в жизни, когда мы ее записывали с Софией Ротару для «Голубого огонька». Я не пою такие песни. Это уже слишком, ниже всякого уровня. И это не важно, что песня имела сумасшедшую популярность.

- Вам известно, что сегодня делают ваши эстонские

коллеги Тынис Мяги и Анне Вески?

- Тынис Мяги переехал жить в Тарту, работает как драматический актер. К сожалению, я сам не видел спектакли, но о нем очень хорошо пишут. При этом он продолжает ездить по Эстонии с концертами. А вот Анне Вески не видно и не слышно. Об Иво Линна, который работал с группой «Апельсин», тоже мало что слышно. В Эстонии шоу-бизнеса практически не существует, концертной деятельности почти нет. Есть маленькие клубы, где и выступают артисты.

- Одно время к русским в Эстонии было не очень хорошее отношение...

- Все эти проблемы были на бытовом уровне, когда в магазинах ничего не было. Но это быстро прошло. Сейчас проблемы сняты, поэтому у нас нет конфликтов. Единственное, в некоторых городах остались крупные промышленные заводы, которые закрылись, и люди лишились работы. И этих людей трудно заставить шевелиться, тяжело объяснить, что теперь нужно начинать самому и с нуля.

О России в Эстонии говорят мало, поэтому я плохо представляю, что делается в вашем шоу-бизнесе. Это раньше был один центральный канал, и все его смотрели. А сейчас более ста каналов, и если изредка попадешь на клипы или концерты российских звезд, то, как правило, хороший фильм или концерт Стинга на другом канале перевешивает.

- Нет ностальгии по советским временам?

- Нет, я все это давно забыл. Ностальгирую только по старым друзьям, с которыми в те времена мы тепло общались.

Владимир ПОЛУПАНОВ